

A $\frac{162}{258}$

AKT 61..

162.
258.

804-20
7950-1

162
258.



Акты по управленію Малороссією гр. П. А. Румянцева, за 1767 г.

Одинъ годъ управленія Малороссією гр. П. А. Румянцева (1767).

При назначеніи своемъ на должность Малороссійскаго генераль-губернатора, гр. П. А. Румянцева, поставленъ былъ въ исключительно-трудныя условія: онъ принялъ новую должность въ замѣнъ уничтоженной гетманской власти. Несомнѣнно, въ Малороссіи оставалось не мало поклонниковъ бывшей гетманщины, и гр. Румянцева долженъ былъ на своемъ лицѣ кинести всѣ непріязненные чувства и придирчивыя требованія, которыми обыкновенно сопровождается ломка государственныхъ упреждений. Мало того: ему, какъ довѣренному лицу государыни-преобразовательницы, не приходилось мириться и съ наслѣдствомъ, оставленнымъ гетманщиною, т. е. приходилось измѣнять порядки, установленныя при гетманахъ, особенно такіе, которые нельзя не признать злоупотребленіями, или какіе онъ признавалъ таковыми.

Когда опубликованъ былъ манифестъ о созывѣ депутатовъ въ комиссію составленія новаго уложенія, то Румянцева воспользовался этимъ случаемъ, чтобы сгруппировать всѣ важнѣйшіе пункты замѣченныхъ имъ несовершенствъ и противозаконій, господствовавшихъ въ Малороссіи и обратить на нихъ вниманіе коллегіи и депутатовъ комиссіи.

Съ этою цѣлію онъ отправилъ 25 іюля 1767 года въ Малороссійскую коллегію обширную и содержательную „Записку объ усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ, о исправленіи которыхъ въ Малороссійской коллегіи трактовать можно“. Въ ней Румянцева касается почти всѣхъ существенныхъ юридическихъ и экономическихъ сторонъ тогдашней Малороссіи.

Гетманщина до послѣднихъ временъ своего существованія удержала въ своихъ государственныхъ учрежденіяхъ то переходное положеніе, которое наступило послѣ сверженія польской власти, когда явилась неизбѣжная смѣсь новыхъ—козацкихъ порядковъ съ старыми—польскими. Такъ, въ отношеніи къ судебнымъ учрежденіямъ, при присоединеніи Малороссіи, было предположено ввести суды земскіе и городскіе (существовавшіе въ эпоху польскаго правительства). Но кто же подлежить этимъ судамъ? Въ тоже время сдѣлана была оговорка: „а товариству войсковому судиться, гдѣ три человекъ козаковъ, тогда два третьяго судять“. А такъ какъ вся Малороссія составляла, при Богданѣ Хмельницкомъ и его ближайшихъ преемникахъ, одно „товариство войсковое“, то причемъ тутъ земскіе и городскіе суды? Какъ военное общество, Малороссія раздѣлилась на полки и сотни, въ которыхъ и устроились полковые и сотенные уряды и суды безъ всякаго раздѣленія администраціи и суда. Между тѣмъ постепенно среди военнаго общества зарождается и слагается гражданское: изъ старшины возникаетъ шляхетство, изъ жителей городовъ мѣщанство, изъ сельскихъ обывателей—т. н. посполитые, т. е. крестьяне; являются частныя недвижимыя имущества; тогда не только начало суда двумя третьяго, но и полковые и сотенные суды уже не годились. Не отступая отъ формъ польско-литовскаго права, въ Малороссіи были учреждены въ 1763 г. земскіе, городскіе и подкоморскіе суды; но они до 1767 г. введены были далеко невездѣ. Въ городахъ на тѣхъ же началахъ установились магистратскіе и ратушные суды. Вся эта пестрая смѣсь органовъ подчинялась т. н. „главному суду“, отношенія котораго къ Малороссійской коллегіи оставались неясными и самая организація измѣнялась волею мѣстныхъ правителей, напр. гетм. Разумовскаго, который ввелъ, по подобію польскихъ трибуналовъ, выборъ депутатовъ (по 1-му отъ каждаго полка) въ этотъ судъ.—Румянцева, какъ военнаго человека, всего больше поражало смѣшеніе военныхъ судовъ съ гражданскими, и вообще эта пестрая путаница учреждений, изъ которой вездѣ являются „затрудненіе и нерѣшимости“. Преобразователь рекомендуетъ Малороссійской коллегіи подумать объ устройствѣ аппелляціоннаго суда, или отдѣльно отъ коллегіи, или въ видѣ департамента ея, объ отдѣленіи компетенціи коллегіи отъ власти генералъ-губернатора, объ учрежденіи среднихъ инстанцій, лучшемъ устрой-